

РАУФ АХМЕТОВИЧ САБИРОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ТАССР

Валиуллин И. Р., кандидат исторических наук

RAUF AKHMETOVICH SABIROV: PAGES OF THE BIOGRAPHY OF A STATESMAN OF THE TASSR

Valiullin I. R.

История ТАССР первой половины 1920-х гг. была насыщена важными событиями. Это было время становления республики, борьбы с голодом, преодоления хозяйственной разрухи, противоборства политических группировок («левых» и «правых»). В этот непростой период одним из руководителей ТАССР был Рауф Ахметович Сабиров.

Р. А. Сабиров родился 1 декабря 1894 г. в д. Айдарово Мамадышского уезда Казанской губернии¹. Его отец служил в местной мечети азанче, призывая местных мусульман к молитве. Рауф, учившийся в медресе д. Сатышево Мамадышского уезда, вероятно, пойдя по стезе отца, достиг бы более высоких ступеней в религиозной корпорации. Однако Р. А. Сабиров, не избежавший вечного конфликта «отцов и детей», покинул и медресе, и родительский дом. Новые страницы в его биографии были связаны с Нижним Новгородом, где он работал на заводе, и Екатеринославской губернией – здесь он трудился откатчиком вагонеток, бурильщиком на бахмутских соляных рудниках².

В годы Первой мировой войны, в 1915 г., Р. А. Сабирова призвали в армию и после обучения в запасном полку отправили на фронт. Революционные события 1917 г., ставшие водоразделом в истории страны, вызвали интерес миллионов людей, в том числе солдат, к злободневным вопросам политической жизни России. После объявления о созыве II Всероссийского мусульманского военного съезда³ солдатский комитет 170-й пехотной дивизии направил Р. А. Сабирова делегатом на этот форум. Съезд проходил в Казани с 8 января по 20 февраля 1917 г. Большинство делегатов представляли партию эсеров, большевики и левые эсеры организовали левую фракцию. В ходе работы съезда произошел раскол между сторонниками Учредительного собрания и Советской власти, в итоге члены левой фракции покинули съезд. Вместе с ними ушел беспартийный делегат Р. А. Сабиров.

Он вернулся в родные края. Здесь, в уездном городе Мамадыш, с конца 1917 г. действовала Советская власть. В годы Гражданской войны, в сентябре 1918 г., Мамадыш был

кратковременно захвачен отрядом Народной армии Комуча, а весной 1919 г., во время наступления войск адмирала А. В. Колчака, территория уезда стала прифронтовой. В этот период Р. А. Сабиров окончательно определился с политической позицией, вступив в ряды РКП(б). Он работал учителем татарской школы, заведующим уездным отделом народного образования.

Политическая карьера Р. А. Сабирова шла вверх. В 1919 г. он возглавил Мамадышский уездный исполком. В 1921 г., на II съезде Советов ТАССР, после смены руководства республики его избрали Председателем Президиума ЦИК⁴.

Начало работы Р. А. Сабирова на новом посту совпало с тяжелым испытанием для молодой Татарской республики: в 1921 г. в Татарстане начался массовый голод, охвативший свыше 2 млн. человек. Р. А. Сабиров называл это бедствие «смертоносным разрушением». В это время он становится во главе Комиссии помощи голодающим ТАССР (Татпомгол), которая занималась изысканием материальных средств для борьбы с голодом, организацией питания населения. В материалах того времени отмечалось, что «призванная к жизни, поставленная в совершенно новые, небывалые еще условия деятельности, Комиссия помощи голодающим при ТЦИК вначале вынуждена была работать по принципу наибольшей ударности»⁵. К борьбе с голодом привлекаются все наркоматы республики, их представители входят в состав комиссии; постановлениями ЦИК

ТАССР были введены отчисления и сборы с населения для помощи голодающим. Серьезная помощь республике оказывалась по линии общественной благотворительной организации «Американская администрация помощи» («АРА»).

Республика постепенно оправлялась от тяжелого бедствия. Одним из важных свидетельств того периода стала книга Р. А. Сабирова «Деревня Татреспублики после голода»⁶ (1923 г.), написанная на основе материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской республики при ЦИК ТАССР. По его словам, комиссия в течение 15 дней обследовала 9 деревень, 4 волостных исполкома, 1 судебный участок, 4 ячейки, 2 волостных кооператива и татарский отдел одного кантонного исполкома в Спасском и Буинском кантонах. По итогам работы комиссии были даны рекомендации по реализации советско-партийной, культурной работы и экономических мер в деревнях республики.

В одном из подразделов книги – «Деревня оживает»⁷ – Р. А. Сабиров рисует читателям картину сельского бытия: «унылый вид разрушения... захудалые избушки с заколоченными ставнями, полуразвалившиеся сараи и другие постройки,.. обросшие крапивой и польнью дворы»; «домашней птицы – гусей и уток – теперь совсем нет», «на каждое хозяйство деревни придется не больше, как по одной курице», «исчезли даже собаки...». Тем не менее, Р. А. Сабиров с оптимизмом смотрит в будущее деревни, которая испытала «все невзгоды последних лет».

Материал, изложенный в книге, дает некоторое представление об общественно-политической ситуации в деревне. В частности, речь идет о положении мусульманского духовенства, статус которого, судя по материалам книги, по-прежнему оставался незабываемым. Р. А. Саби́ров с сожалением отмечал, что деревни, имеющие несколько мечетей, не считают обременительным для себя содержание 10–15 мулл; что, хотя религиозные школы в деревнях были закрыты, их население, отдавая предпочтение бывшему традиционному образованию, для решения вопроса в его пользу направило своих ходатаев в кантональные и центральные учреждения республики и даже в Москву на прием к М. И. Калинину. Сам Р. А. Саби́ров, по-видимому, как сторонник новой идеологии, считал «самым важным, самым ценным даром» Октябрьской революции уничтожение в татарских деревнях старой школы «и создание вместо ее новой, трудовой школы, долженствующей в близком будущем направить жизненные стремления деревни по новому руслу»⁸.

В одном из разделов книги затрагиваются вопросы реализации Декрета ЦИК и СНК ТАССР от 25 июня 1921 г. «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики»⁹. Законом предписывалось введение татарского языка во все государственные, советские учреждения (исключение было сделано для общественных, кооперативных и профсоюзных организаций, которым разрешалось вводить его по своему

усмотрению). В соответствии с декретом при ЦИК ТАССР на правах отдела учреждалась Комиссия по реализации татарского языка, постановлением которой считались обязательными для всех советских учреждений республики. На практике, по словам Р. А. Саби́рова, этот декрет «не проводился в жизнь довольно долго», в основном, из-за «великих бедствий», которые обрушились на ТАССР в первые годы ее существования, и поэтому, как только «почувствовалось некоторое затишье на голодном фронте, было приступлено к работе по осуществлению декрета»¹⁰. Как рассказывал Р. А. Саби́ров, Комиссия по реализации татарского языка нашла более целесообразным начать работу с низов, т. е. «провести» татарский язык сначала в сельских и волостных советах. При проверке аппаратов местной власти двух волостей выяснилось, что они целиком состоят из татар, делопроизводство также велось на татарском языке. Р. А. Саби́ров заключал, что «реализация татарского языка на низах налаживается и что пора уже приступить к работе в этой области и в более вышестоящих государственных органах...»¹¹.

В июне 1923 г. Р. А. Саби́ров участвовал в работе IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Основное внимание на совещании было уделено делу М. Х. Султан-Галиева, который в мае 1923 г. был арестован по обвинению в создании организации, выступавшей против национальной политики руководства партии. По-

сле его ареста группа руководящих работников республики, в том числе Р. А. Сабиров, обратилась в ЦК РКП(б) с письмом, в котором они высказали сомнение в обоснованности ареста М. Х. Султан-Галиева и просили об отмене «всякой репрессии» по отношению к нему¹². Выступая на совещании, Р. А. Сабиров назвал необоснованными обвинения в национализме и шовинизме в адрес руководства ТАССР, высказанные некоторыми его участниками. «Наши товарищи, так называемые «левые» (они нас называли «правыми»), обвиняли нас в национализме, потому что мы считали необходимым национализировать татарский язык в государственных органах, расходились по земельному вопросу, настаивали на необходимости привлечения татар в госорганы и т. п.», – полагал Р. А. Сабиров¹³.

Касаясь вопроса реализации татарского языка, он отметил непонимание со стороны населения, чиновников государственных учреждений и некоторых партийных товарищей, «называющих себя левыми». Говоря о привлечении татар в органы управления, Р. А. Сабиров назвал достижением увеличение их численности в кантональных исполкомах (в 1920–1921 гг. – 25%, в 1923 г. – 48%). Такая картина наблюдалась и в волостных исполкомах. В наркоматах, по его словам, имелись определенные кадры, «могущие приблизить аппарат к крестьянскому трудовому туземному населению».

Р. А. Сабиров также осветил положение дел в местной партийной организации. По его сообщению,

в 1921–1922 гг. число татар – членов партии – было невелико. Высказав сомнение, что татар, возможно, было и больше, он утверждал: «многие татары не могли писать в анкетах, к какой национальности они принадлежат, потому что писать, что он татарин – было опасно»¹⁴. Далее он продолжил, что в Татарском обкоме партии было 7 человек русских и 2 татарина. Лишь после предписания центральных органов партии количество татар было увеличено до 4 человек. «И вот, товарищи, судите сами, – заключил Р. А. Сабиров, – какие отношения могли быть между русскими и татарами, когда последние привлекались к работе по предписанию центра, а не по желанию самих местных работников. Поэтому конфликты были без конца...»¹⁵. Он заявил, что «если не только татары, но и русские поймут важность национального вопроса, то конфликтов не будет ни в партийных, ни в других учреждениях»¹⁶. Он говорил также о прилагаемых усилиях русских и татар, способствовавших изживанию этих конфликтов. «И мы этого достигаем», – оценил эту работу Р. А. Сабиров¹⁷.

На совещании Р. А. Сабиров также говорил о поправках к земельному закону, сделанных работниками-татарами. Объясняя ситуацию, он акцентировал внимание на татарском крестьянстве, которое традиционно испытывало недостаток земли. Государственный фонд земли в размере 200 тыс. десятин, имевшихся в республике, Р. А. Сабиров считал возможным использовать «безземельным туземным крестьянством».

В 1924 г. Р. А. Сабиров подписал так называемое «Письмо 39-ти», адресованное ЦК РКП(б). Среди тех, кто подписал, – партийные и государственные работники Татарстана: Г. Б. Богаутдинов, М. Ю. Брундуков, Ф. З. Бурнаш, Ю. Н. Валидов, Н. Г. Вахитов, А. Г. Ганеев, Г. М. Енбаев, Г. Г. Максудов, Г. Г. Мансуров, К. Г. Мухтаров и др. В письме предлагались меры по нормализации отношений и устранению конфликтов в Татарской партийной организации.

В 1925–1929 гг. Р. А. Сабиров работал заместителем заведующего подотделом национальностей ВЦИК. Его назначение в Москву стояло в одном ряду с кадровыми перестановками в ТАССР, которые проводились в ходе борьбы с так называемыми «правыми» в политическом руководстве республики. В этот период были отозваны в Москву на малозначительные должности председатель Совнаркома ТАССР К. Г. Мухтаров, его заместитель Г. Г. Мансуров, заместитель наркома земледелия Г. М. Енбаев.

В 1929 г. положение Р. А. Сабирова усложнилось. В 1928 г. вновь был арестован М. Х. Султан-Галиев, обвиненный в антисоветской и антипартийной деятельности. Вслед за ним преследование коснулось и других партийных и советских работников. В 1929 г. ЦКК ВКП(б) рассмотрел «антисоветскую и антипартийную деятельность Мухтарова, Мансурова, Фирдевса, Енбаева, Дерен-Айерлы, Сабирова». Их обвинили в том, что они «под руководством... Султан-Галиева работали чисто буржуазную, явно

контрреволюционную программу, направленную против программы ВКП и Коминтерна и рассчитанную на подрыв диктатуры пролетариата, причем некоторые из них были связаны непосредственно с подпольной контрреволюционной, буржуазно-националистической организацией «Милли-Фирк»...»¹⁸. Обвинения считались доказанными. Согласно постановлению ЦКК ВКП(б) (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 20 октября 1929 г.), Р. А. Сабирова исключили из партии. Учитывая, что «он принимал наименьшее участие в этой организации... признал целиком свои ошибки и помог ЦКК выяснить деятельность этой антипартийной организации»¹⁹, ему была предоставлена возможность через год вновь вступить в партию. Однако к прежней руководящей деятельности Р. А. Сабиров уже не вернулся. В 1932–1937 гг. он работал фрезеровщиком, наладчиком станков и бригадиром на Московском автомобильном заводе «ЗИС».

В годы «Большого террора» в 1937 г. Р. А. Сабиров был арестован. Согласно определению Военной коллегии Верховного суда СССР, он являлся «участником татарской националистической повстанческой султангалеевской организации», и 30 декабря 1937 г. был приговорен к расстрелу²⁰. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

В 1957 г., после пересмотра дела Р. А. Сабирова, приговор в его отношении был отменен. Реабилитация Р. А. Сабирова состоялась в 1990 г. В том же году Татарское книжное издательство выпустило

в свет книгу под символичным названием «Возвращенные имена», одна из биографических статей (автор Б. Ф. Султанбеков) которой была посвящена Р. А. Сабирову. Он действительно был возвращен истории Татарстана: несмотря на короткий период его деятельности в цент-

ральных органах власти ТАССР, имя Р. А. Сабирова в ряду государственных и политических деятелей, внесших свой вклад в становление государственности республики и пытавшихся наполнить реальным содержанием статус татарской автономии в 1920-е гг.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: safara@yandex.ru.

Аннотация: В статье освещаются этапы жизненного пути государственного деятеля Татарстана Рауфа Ахметовича Сабирова. Основное внимание уделено периоду его деятельности во главе Центрального исполнительного комитета ТАССР в 1921–1924 гг.

Ключевые слова: Р. А. Сабиров, биография, ТАССР, центральные органы государственной власти ТАССР, Центральный исполнительный комитет ТАССР.

Abstract: The article highlights the stages in the life of the statesman of Tatarstan Rauf Akhmetovich Sabirov. The main attention is paid to the period of his activity as the head of the Central Executive Committee of the TASSR in 1921–1924.

Keywords: R. A. Sabirov, biography, TASSR, central bodies of state power of TASSR, Central Executive Committee of TASSR.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сабиров Рауф Ахметович // Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. С. 180.
- 2 Султанбеков Б. Ф. Сабиров Рауф Ахметович // Возвращенные имена. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990. С. 161.
- 3 Тагирова И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. С. 185–186.
- 4 Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920–2020 гг.): научно-справочное издание [иллюстрированное]. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. С. 57–58.
- 5 Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг.: сб. статей и отчетов. – М.: Издание ЦК Помгол ВЦИК, 1922. С. 245.
- 6 Сабиров Р. А. Деревня Татарской Республики после голода: Из материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской Республики при ТагЦИКе. – Казань: Издание Главполитпросвета ТССР, 1923. 53 с.
- 7 Там же. С. 4.
- 8 Там же. С. 35.
- 9 О реализации татарского языка в пределах Татарской Республики. Декрет ЦИК и СНК Татарской Республики 25 июня 1921 г. – Казань, 1921. 6 с.
- 10 Сабиров Р. А. Деревня Татарской Республики после голода: Из материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской Республики при ТагЦИКе. – Казань: Издание Главполитпросвета ТССР, 1923. С. 40.
- 11 Там же. С. 41.
- 12 Заявление группы руководящих работников ТАССР в ЦК РКП(б), копия: секретарям ЦК Сталину, Молотову, Рудзутaku, членам ЦК Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Бухарину, Радеку и Куйбышеву, – об отмене репрессий по отношению к М. Х. Султан-Галиеву. 8 мая 1923 г. // Султанбеков Б. Ф., Шарафутдинов Д. Р. Неизвестный Султан-

Галиев: Рассекреченные документы и материалы.– Казань: Татарское книжное издательство, 2002. С. 60–62.

13 Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923 г.).– М.: ИНСАН, 1992. С. 140–141.

14 Там же. С. 139.

15 Там же. С. 139.

16 Там же. С. 140.

17 Там же. С. 140.

18 Постановление ЦКК по делу об антисоветской и антипартийной деятельности Мухтарова, Енбаева, Сабирова, Фирдеса и Дерек-Айерлы. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) от 20.X.1929 года). Приложение № 2 к п. 14 пр. ПБ № 104. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://istmat.info/node/60337> (дата обращения 12.10.2020).

19 Там же.

20 Сабиров Рауф Ахметович. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.memo.ru/person/show/527933> (дата обращения 12.10.2020).